

Ольга Байрд (Яценко)

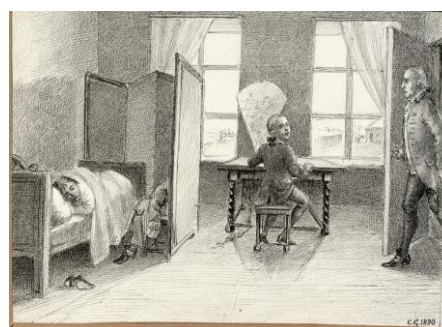
Иллюстрации к прозе А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя из архива Абамелек-Лазаревых: к вопросу об авторстве рисунков

Оглавление

История исследования и первые итоги	1
Семья Гудлет в Петербурге	5
- Джордж Генри Гудлет и Питер Моррисон: петербургские издатели?	6
- Джон (Иван Егорович) Гудлет (1826-1897) - преподаватель и филолог	7
- Чарльз Вильям Гудлет, преподаватель английского языка	10
Абамелек-Лазаревы и Гудлеты.....	12
- Английские переводы Анны Давыдовны Баратынской, урожденной Абамелек-Лазаревой. Возможно ли ее знакомство с семьей Гудлетов?	12
- Гудлеты и Семен Семенович Абамелек-Лазарев.....	13
Дополнение	16
- Гудлеты в Англии.....	16
- Инна Гудлет в Италии	18
- Гудлеты в России.....	19

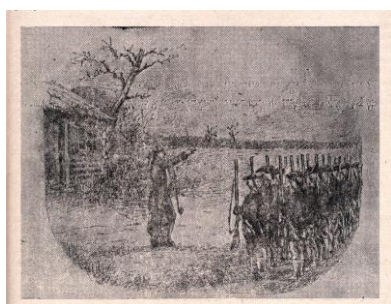
История исследования и первые итоги

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва), в составе фонда князей Абамелек-Лазаревых (Ф.1252), имеется тетрадь с рисунками тушью и чернилами, иллюстрирующими пушкинские произведения (Ф.1252, оп.1. д. 1493). Тетрадь состоит из 26-ти пронумерованных страниц, 24 из которых содержат иллюстрации к "Капитанской дочке", "Дубровскому", "Руслану и Людмиле". На титульном листе проставлена дата начала альбома – январь 1880 года. Под рисунками 21 и 22 указан год – 1882. Таким образом, альбом ясно датируется 1880-1882 годами. Рисунки сопровождаются надписями на русском или английском языке и имеют подпись автора: "С. Goodlet" ".

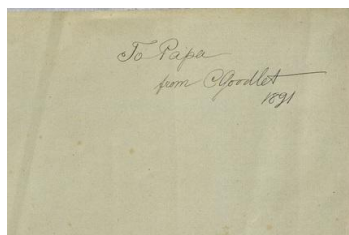

В собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина в Петербурге хранится альбом того же автора с серией из пятнадцати иллюстраций к пушкинской "Капитанской дочке" (ВМП КП-14659/ 1-15). На заглавном листе имеется подпись – "C. Goodlet" и дата – 1890 г. Инициалы "CG" и дата указаны и на первом, заглавном, листе. В отличие от московского альбома, рисунки не имеют подписей.

Несколько рисунков этой серии иллюстрируют те же самые сцены из "Капитанской дочки", которые уже были представлены в московской тетради, исполненной десятью годами раньше. Но рисунки не повторяют друг друга, а имеют независимое художественное и композиционное решение.

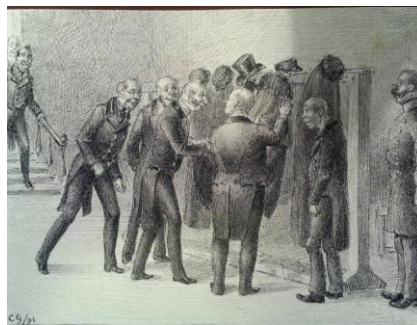
Альбом в РГАДА, 1880-1882 Альбом в ВМП, 1890

Кроме того, на форзаце альбома имеется надпись тушью: "To Papa from C. Goodlet, 1891". Никаких других надписей, подписей, пометок или пояснений в альбоме нет.

Альбом был передан в музей в 1953 году из Института Русской Литературы (Пушкинского Дома). Книга поступлений Литературного музея ИРЛИ, в свою очередь, сообщает, что альбом поступил в Пушкинский Дом в 1923 году "из дома, принадлежавшего С. С. Абамелек-Лазареву".¹ (Миллионная ул. 22-24/наб. Мойки, 21).

После передачи альбома в музей Пушкина в собрании ИРЛИ остались еще четыре рисунка того же автора - иллюстрации к гоголевской "Шинели", подписанные "CG" и датирующиеся 1891 годом.

В книге поступлений ИРЛИ они записаны как "Иллюстрации к повести Н. В. Гоголя «Шинель». Четыре рисунка, раб. Гудлета. [добавлено карандашом: конторка]. Рис. пером. 11 ½ x 14 ½. На общем сером паспарту. В [о]кантовке, под стеклом. В

крайнем левом углу каждого рисунка тушью: CG/91. Из дома С. С. Абамелек-Лазаревых. 1922 год" (КП 3830/1-4).

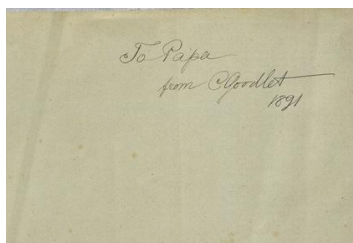
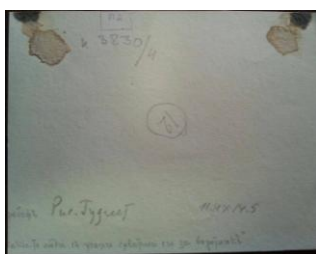
Заметим, что после смерти Семена Семеновича в 1916 году, в доме оставалась значительная часть имущества - картины, гобелены, мебель и пр. В 1917 году в доме находилось испанское посольство, затем уголовный розыск, с июня 1919 года - Институт общественного зубооразования, а затем здание было передано ИРЛИ, и в нем расположились выставочные залы и квартиры сотрудников. Совершенно ясно, что очень значительная часть имущества была попросту расхищена. Материалы, нашедшие свой путь в Пушкинский Дом, были получены в 1920 году через уполномоченного Государственного Музейного фонда, которым был на тот момент ассистент художественного отдела Русского Музея, скульптор, князь Сергей Александрович Ухтомский (1886-1921). (Вскоре он будет арестован по делу В. Н. Таганцева и расстрелян).ⁱⁱ

Таким же образом в ИРЛИ поступил и пейзаж, переданный в 1924 году в последнюю квартиру А. С. Пушкина на Мойке 12, и недавно атрибутированный Г. М. Седовой голландскому художнику Герриту Маасу (ок.1661-1746). Однако в обоих случаях замечается несоответствие дат: согласно сообщению Г. М. Седовой, акт о передаче вещей из дома С. С. Абамелек-Лазарева в ИРЛИ (Пушкинский Дом), подписанный С. А. Ухтомским, Б. Л. Модзалевским и двумя свидетелями, датирован 16.04.1920 г.

Но сразу обращает на себя внимание разница между датой передаточного акта (1920 год) и записью предметов в книги поступлений (1922, 1923, 1924). Однако, Е. В. Кочнева, хранитель музейных фондов ИРЛИ, подтвердила, что передаточные акты 1920-х годов были крайне общими по тексту, не сопровождалась списками передаваемых вещей, а записи в книгу поступлений зачастую производились много позже самого поступления. Поэтому нет уверенности в том, что картина Мааса и рисунки Гудлета были переданы в ИРЛИ одновременно.ⁱⁱⁱ

Можно даже предположить, что рисунки и к "Капитанской дочке", и к "Шинели" были просто найдены сотрудниками Пушкинского Дома, вселяющимися в дом С. С. Абамелека, последние - в конторке, оставленной покойным хозяином (отсюда и пометка в книге поступлений о месте их нахождения). По сравнению с бронзами, фарфором, гобеленами и живописью, маленькие любительские карандашные рисунки вряд ли представляли большой интерес, и они могли просто оставаться в доме, несмотря на смену его временных обитателей.

В дальнейшем рисунки были вынуты из рамы и отделены от паспарту. В результате открылись (или были добавлены) карандашные пометки на обратной стороне рисунков: размеры, имя автора – Гудлет, и строки из "Шинели", к которым относились иллюстрации: 1. Старая шинель "Ты бы, знаешь, того..", 2. Примерка "...а пришла очень кстати", 3. В департаменте "Все бросились осматривать её..." и 4. Грабеж "Какие-то люди с усами схватили его за воротник".

Все надписи исполнены в дореформенной орфографии.

Почерк резко отличается от почерка дарственной надписи на альбоме с иллюстрациями к "Капитанской дочке", поэтому ясно, что они сделаны не автором рисунков, а кем-то другим, возможно, самим С. С. Абамелек-Лазаревым (но, скорее всего, хранителем в Пушкинском Доме, которому и в 1924 году старая орфография была более привычна, чем новая).

Как видим, все три серии рисунков ассоциируются с семьей Абамелек-Лазаревых, хотя в настоящее время находятся в разных хранилищах. Действительно, после революции не только дом Семена Семеновича Абамелек-Лазарева был передан ИРЛИ (Пушкинскому Дому), но и огромный семейный архив Абамелек-Лазаревых оказался разделен между Петербургом и Москвой: в 1921 году материалы Лазаревского института восточных языков, принадлежавшие Семену Давыдовичу Абамелек-Лазареву, почетному попечителю института, поступили в Центрархив. В дальнейшем туда же были переданы архивы других членов семьи. В 1934 году фонд был разделён: 4908 единиц оставлены в Ленинграде и находятся теперь в РГИА (ф.880). Большая часть фонда была передана из Центрархива в Москву и хранится теперь в РГАДА (ф.1252).^{iv}

Тетради, оказавшейся в РГАДА, была посвящена статья А. П. Базиянца *"Тетрадь с рисунками <...> неизвестного автора: к литературному портрету воспетой А. С. Пушкиным"* (Литературная Армения. 1983. № 12. С. 90–95). Исследователь проделал огромную и очень трудоёмкую работу, пытаясь установить личность автора рисунков. Он указал, что в составе архива Абамелек-Лазаревых в РГАДА имеется несколько дел, в которых хранятся разнообразные рисунки на бытовые темы с английскими или двуязычными подписями. Некоторые рисунки тоже подписаны "С. Goodlet" (ф.1252, оп.1, д. 1531, и др.)^v. В РГИА исследователь обнаружил почтовую карточку, адресованную в Италию "miss Goodlet", а в картотеках ИРЛИ – упоминание преподавателя английского языка П. Гудлет(а) и И. Гудлета – автора писем к академику А. Н. Веселовскому. А. П. Базиянец не установил связи между этими лицами, но предположил, что автор рисунков – молодая женщина (miss), которая могла находиться с ними в родстве, и, следовательно, происходила из образованной английской семьи и, возможно, была гувернанткой и учительницей английского языка и рисования в семье Абамелек-Лазаревых.

При этом А. П. Базиянец считал, что заказчицей иллюстраций могла быть только Анна Давыдовна Баратынская, урожденная княжна Абамелек-Лазарева (1814-1889), и высказал предположение, что она якобы близко знала, *"часто консультировала устно"* художницу и заказала ей иллюстрации к готовящемуся изданию новых переводов Пушкина. Версия явно имела право на существование: Анна Давыдовна, адресат пушкинской лирики, была известна не только своей красотой, но и переводами Байрона, Гёте, Гейне на русский язык, а Пушкина, Некрасова, Лермонтова, Толстого, Туманского, Апухтина – на английский и французский языки.

Таким образом, появилась молодая английская художница мисс К. Гудлет, близкая знакомая княгини Анны Давыдовны Баратынской, исполняющая по ее заказу

рисунки к произведениям Пушкина. Но, к сожалению, это предположение не было подтверждено исследователем документально.

Заметим, что научная карточка к иллюстрациям "Шинели", хранящимся в ИРЛИ, содержит несколько позднейших записей: "*Гудлет К. Англичанка, жила в Италии. Иллюстрация к «Шинели» Гоголя Н. В. Инв. 3830/1-4*". Чуть позже запись была датирована 31 января 1983 года и добавлен источник информации: "*Атрибуция исследователя Абамелек-Лазаревых - Базиянца А. П.*". Общую запись комментирует пометка: "*Это еще подлежит проверке*".

До настоящего времени, однако, исследование А. П. Базиянца остается единственным, посвященным этим иллюстрациям и их автору. Но, как видим, оно отнюдь не отвечает на все вопросы, а в ряде случаев даже вызывает новые.

Так, А. П. Базиянцу не удалось найти надежной информации о петербургской семье Гудлетов, поэтому личности упомянутых "И. Гудлета" и "П. Гудлета", даты их жизни, родство с автором рисунков и их связь с семьей Абамелек-Лазаревых остались неустановленными.

Так как исследователь пытался связать иллюстратора Goodlet с Анной Давыдовной Баратынской, он оставил за пределами своего исследования и рисунки к "Шинели", и петербургский альбом иллюстраций к "Капитанской дочке", видимо потому, что они были созданы уже после смерти Анны Давыдовны, а значит – не укладывались в версию. Кратко комментируя петербургский альбом, А. П. Базиянц не упомянул о дарственной надписи на его форзаце, и не объяснил, как альбом, подаренный автором рисунков С. Goodlet своему папе в 1891 году, мог оказаться в архиве Абамелек-Лазаревых.

Указав на почтовую карточку в фонде Абамелек-Лазаревых, адресованную в Италию, А. П. Базиянц, однако, не дал ссылки на архивный шифр документа и не представил его описания.

Хотя за три десятилетия, прошедшие со времени опубликования статьи А. П. Базиянца, не появилось никаких новых исследований о художнике Гудлет(е) и его (её) рисунках, стали доступны многие генеалогические материалы, часть метрических книг Английской церкви в Петербурге и некоторые исторические исследования, как российские, так и зарубежные. В них нашелся материал, относящийся к петербургской семье Гудлет, который позволяет яснее представить состав семьи, взаимоотношения внутри неё, занятия и круг общения. Поэтому полагаем, что к теме следует вернуться и еще раз попытаться определить автора альбома, его происхождение и окружение.

Семья Гудлет в Петербурге

Учитывая датировки обоих альбомов (1880-1882 и 1891) и рисунков к "Шинели" Гоголя (1891), качество рисунков (неплохое, но любительское) и характер дарственной надписи ("*Папе от...*") предполагаем, что к 1880-му году автору вряд ли было больше

двадцати лет. То есть, мы разыскиваем С. Goodlet, родившегося/родившуюся в 1860-х годах.

Генеалогические исследования показали, что английская фамилия Goodlet оказалась довольно распространенной. Согласно метрическим книгам петербургской Английской церкви^{vi}, в Петербурге середины и второй половины 19-го века, т.е. в интересующее нас время, было не меньше трех семей Goodlet. Все они были коренными петербуржцами и находились в близком родстве. Их общими предками были George Goodlet (1779-1855^{vii}) и его супруга Мери, урожденная Патерсон (1783-1841,^{viii} которые в начале XIX века проживали в Петербурге, были прихожанами Английской церкви и похоронены на Смоленском кладбище.^{ix} По всей вероятности, George Goodlet приехал в Россию из Шотландии, так как именно там, в регионе Mid-Lothian, зарегистрировано наибольшее количество носителей этой фамилии.

Метрическая книга сообщает, что у Джорджа и Мери Гудлетов было пятеро детей: Alexander (род. 1810), George Henry (род. 1812), Mary (род. 1821), Walter (род. 1824), John (1826-1897).^x И если мы не знаем биографии и рода занятий Джорджа Гудлета-отца, то его дети и внуки достаточно хорошо просматриваются в истории Санкт-Петербурга.

Старший сын Alexander (Александр Егорович, род. 1810) стал учителем английского языка. В 1837 году он женился на Элизабет, урожденной Фитч (Fitch). У них было шестеро детей: Annie (1838/9-1848), Mary (род. 1840), Elizabeth Sarah (род. 1842), George William (род. 1843), Sarah Ann (род. 1849) и Ellen Fanny (род. 1849). Две последние дочери – близнецы. Надо полагать, что Элизабет умерла, потому что видим, что в 1860-х годах у Александра появляется вторая жена, Кристина Лонгстрём, и еще двое детей, Александр (род. 1862) и Вильям (1865-1865). В 1867-68 годах они жили на Большом проспекте Петроградской стороны.

- Джордж Генри Гудлет и Питер Моррисон: петербургские издатели?

Второй сын, Джордж Генри (George Henry, род. 1812) женился в 1856 году на Элизабет, урожденной Вальди (Waldie). У них тоже было шестеро детей, трое из которых умерли в младенчестве: Florence (род. 1857), Edward George (1858-1859), Henry (1860-1861), Olga Elizabeth (род. 1861), James (1863-1885^{xi}), Alice (1864-1866).

Сведений о George Henry Goodlet пока обнаружить не удалось, но мы не исключаем возможности, что именно он и его свояк Питер Моррисон^{xii}, женатый на сестре Элизабет Вальди, в 1840-х годах начали издательское дело под именем Гудлет & Моррисон. Оно просуществовало недолго, но в 1840-х годах Гудлет и Моррисон принимали участие в издании книги А. И. Михайловского-Данилевского *"Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца"* (1846).

Им принадлежат гравированные обложка издания и хорошо известные гравюры с портретов Александра I работы В. Доле с Франца Крюгера, М. И. Кутузова и Барклая де Толли работы Джорджа Доу. На портрете Александра I обозначено – Гудлет и Моррисон в Лондоне.^{xiii} Видимо, по этой причине российские музеи и издания называют Гудлета и Моррисона английскими граверами и указывают, что гравюры созданы в Лондоне.

Однако все гравюры подписаны по-русски, а на гравюре с посмертного портрета в.к. Александры Николаевны (1825-1844) работы Карла Брюллова ("*Святая царица Александра, вознесенная на небо*". 1845. ГИМ), зарегистрированной в каталоге Д. И. Ровинского, указан адрес издателей: Невский пр.15.

В Англии нет никаких сведений об этих граверах. В британских газетах нет их рекламных объявлений или сведений об их публикациях. Их работы практически отсутствуют в британских музейных собраниях.^{xiv} Единственная работа Гудлета и Моррисона в Англии, которую нам удалось обнаружить, находится в собрании Британского музея. Это та же самая гравюра с брюлловского портрета в.к. Александры Николаевны. Издание посвящено императрице Александре Федоровне, и Британский музей, не имея никакой информации о Гудлете и Моррисоне, полагает, что они были английскими издателями, работавшими в России.

Тем не менее, наше предположение, что Джордж Генри Гудлет и Питер Моррисон были именно этими издателями, является только гипотезой и нуждается в документальном подтверждении.

- Джон (Иван Егорович) Гудлет (1826-1897) - преподаватель и филолог

Наиболее отчетливый след в истории города оставил младший сын Джорджа и Мери Гудлетов – John Goodlet (1826-1897). Это тот самый И. Гудлет, которого нашел А. П. Базиянц в картотеках ИРЛИ, но не сумел найти сведений о нём. Джон Гудлет провел в Петербурге всю жизнь, стал известен как Иван Егорович, а его супруга Anne Jane, урожденная Андерсон (Анна Джейн - ум.1896), как Анна Романовна, и оба были похоронены на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.^{xv}

В РГИА хранится дело 1896 года о назначении пенсии Ивану Егоровичу^{xvi}. К делу прилагается его подробный формулярный список, который дает ясное и полное представление и об образовании и деятельности Ивана Егоровича, и о его семье.

Иван Егорович Гудлет получил домашнее образование. В 1856 году, выдержав экзамен по английскому языку и литературе в Санкт-Петербургском университете и прочитав пробную лекцию *"Об изоощрении памяти"*, он получил свидетельство на право служить домашним учителем. В 1865 году он был признан достойным звания учителя английского языка в гимназиях, но уже с 1861 года он преподавал в Коммерческом Училище, а с 1863 года был и классным воспитателем. В 1881 году он был назначен старшим воспитателем, и, в отсутствие директора Училища, исполнял его обязанности. В целом, он прослужил в Училище 37 лет. Вся служба Ивана Егоровича представляется совершенно безупречной. Он прошел путь от титулярного советника (1866) до чина действительного статского советника (1888), и был награжден орденами Станислава 2-й степени (1878), св. Анны (1881), св. Владимира 4-й степени (1885) и св. Владимира 3-й степени (1891). Он был депутатом от Ведомства учреждений императрицы Марии при обсуждении порядка производства испытаний на право преподавания коммерческих наук в Ученом Комитете Министерства народного просвещения. В 1896 году ему была определена пенсия с оставлением назначенного ему мундира.

Некоторым итогом его службы в училище стала маленькая брошюра, напечатанная уже после его смерти – *"Sketch of the history and present condition of the commercial school of St Petersburg. 1904"*.

Прекрасные воспоминания о нем оставил Н. Ф. Финдейзен, который был студентом Коммерческого училища в 1881-1888 годах: *"Старшим воспитателем был англичанин Джон Гудлет, честный, строгий на вид, но в душе большой добряк. <...> Я столкнулся с ним только в последние 2 года пребывания в Училище, когда пришлось посетить его на квартире, по поводу, кажется, какой-то школьной проделки одного из братьев – я был принят им очень любезно, в большом кабинете, стенки которого были обставлены полками и переполнены книгами. Я проникся еще большим уважением к мистеру Гудлету и узнал, что он над чем-то работает и вообще считается знатоком в английской литературе"*.^{xvii}

Действительно, в 1860-х годах Иван Егорович сотрудничал с журналом *"Учитель"*, издававшимся в 1861-1870 годах. В 1862 году в журнале появилась его рецензия на учебник *"Practical course of the English language with grammar"* (Практический курс английского языка с грамматикой, составленный И. Генрихом Гарисоном и Р. Сорохтиным).^{xviii} В 1864 году там была напечатана его рецензия на *"Грамматику английского языка для русских"* лексикографа Якоба Банка (М. 1845).^{xix} В 1866 году журнал опубликовал его статью *"Учебники английского языка"*.^{xx}

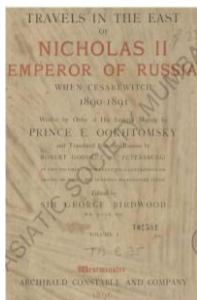
Но, кроме того, Иван Егорович был членом Комитета петербургского Шекспировского кружка (около 1875 – конец 1880-х), который поддерживал связь с Шекспировским Обществом в Стратфорде.^{xxi} В 1882 году в немецком журнале *"Englische Studien"*^{xxii} (1882, No5, S.356-363) появилась статья *"Shakspeare`s debt to John Lilly"*, подписанная *"St.Petersburg, Oct.1881. John Goodlet"*. Статья была посвящена сравнительному анализу произведений Шекспира и его предшественника в литературе Джона Лилли (1553-1606). Его *"A new word on Shakespeare`s Sonnets"* была напечатана в американском журнале *"Poet Lore"* в 1891 году.^{xxiii} Иван Егорович принимал участие в заседаниях Общества романо-германской филологии, основанного А. Н. Веселовским

в 1885 году.^{xxiv} Академик В. В. Виноградов указал, например, что в 1889 году И. Е. Гудлет принимал участие в одной из дискуссий Общества, наряду с А. Н. Веселовским, И. Э. Мандельштамом и А. П. Саломоном.^{xxv} Более того, видно, что его интересы не ограничивались преподаванием, философией и филологией. Н. Ф. Финдейзен упомянул, что *"(в августе 1886 или 1887 года) мы встретились с ним в одном вагоне московского поезда - я ехал в Москву погостить к молодому музыканту Делле, <...> а мистер Гудлет направлялся в Завидово наблюдать солнечное затмение, которое привлекало туда многих."*^{xxvi} Финдейзен особо отметил, что *"Гудлет в педагогическом персонале Коммерческого училища выделялся какой-то исключительной порядочностью, держался особняком и совершенно не вмешивался в мелкие школьные истории. Его не столько боялись, сколько уважали"*.^{xxvii}

В 1892 году Александр Петрович Саломон (1853–1908), воспитанник Александровского Лицея, а в 1900-1908 годах – его директор, публицист, переводчик, приятель В. С. Соловьева, посвятил Ивану Егоровичу свой перевод *"Чистилища"* из *"Божественной комедии"* Данте.^{xxviii} Иван Егорович был и среди близких знакомых В. С. Соловьева,^{xxix} чьи *"Духовные основы жизни"* были изданы в 1926 году издательством YMCA-Press с посвящением Ивану Егоровичу Гудлету и востоковеду И. О. Лапшину (1825-1883).

У Джона Гудлета и его супруги Анны Джейн было шестеро детей: Robert Carlyle (1857-1940), Agnes Elizabeth (род.1860), Charles William (1863-1932), Ethel Lyon (род.1865)^{xxx}, Инна (1867-?) и Лидия-Анна (1869-?)^{xxxi}. Не вдаваясь в дальнейшие генеалогические изыскания, видим, что ни в одной из трех семей второго поколения Гудлетов не было дочери с английским инициалом "С", которую можно было бы опознать как автора рисунков, мисс С. Goodlet. В некоторых публикациях её называют Каролиной, однако, в сохранившихся метрических книгах Английской церкви не имеется никаких записей о Каролине Гудлет. Единственным человеком, чье имя соответствует инициалам автора рисунков, является сын Ивана Егоровича Гудлета – Чарльз Вильям (Charles William), родившийся в 1863 году. Именно поэтому, в поисках автора рисунков, следует уделить особое внимание Ивану Егоровичу Гудлету, его семье, а особенно – Чарльзу Вильяму Гудлету.

Семья долгое время жила по адресу Чернышев переулок, 9, то есть при самом Коммерческом Училище. В 1894 году по этому адресу указаны трое: Иван Егорович и его сыновья Роберт и Чарльз Вильям.^{xxxii} Оба сына получили свое основное образование в Коммерческом училище. Роберт, закончивший его в 1874 году, стал бухгалтером, но давал частные уроки английского языка и серьезно занимался переводами. Пожалуй, самая главная его работа – перевод с русского на английский язык книги князя Эспера Эсперовича Ухтомского (1861-1921) *"Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича"* (Т.1-3, 1893-1897). Полагаем, что он встретился с автором благодаря своему отцу и Александру Саломону, который близко знал Э. Э. Ухтомского, и о котором последний оставил яркий рассказ.^{xxxiii}

Перевод вышел в Лондоне в 1896-1900 гг. (*Hesper Ookhtomsky (Ukhtomskii). Travels in the East of Nicholas II, Emperor of Russia when Cesarewitch, 1890-1891 / Written by order of His Imperial Majesty; and tr. from the Russian by Robert Goodlet (St Petersburg); edited by Sir George Birdwood. Westminster: Constable. 1896-1900*) и был оценен очень положительно. Издание может быть найдено в Британской библиотеке и многих других европейских книгохранилищах. Экземпляр книги был приобретен королевой Викторией, и ныне находится в королевском собрании.

Согласно формулярному списку Ивана Егоровича, спустя два года, в 1896 году, *"сыновья состоят на службе, а старшая дочь замужем за великобританским подданным В. Норманом, а остальные живут при отце"*.^{xxxiv}

- Чарльз Вильям Гудлет, преподаватель английского языка

Чарльз Вильям (или Чарльз Иванович) закончил Коммерческое училище в 1881 году, но выбрал для себя не коммерческую, а гуманитарную стезю и пошел по стопам отца. Один из профессоров Петербургской Духовной Академии писал, что преподавателем английского языка *"с 1893 г. состоит англичанин, уроженец Петрограда, Чарльз Вильям Гудлет, воспитанник Петроградского коммерческого училища, сын одного из старых его воспитателей"*.^{xxxv}

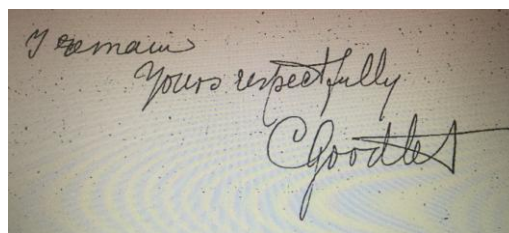
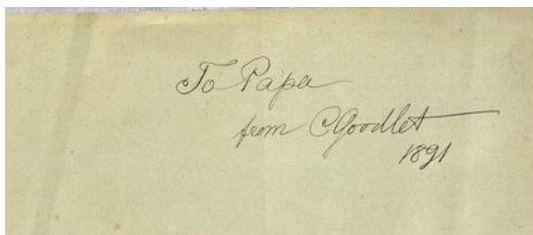
Как и его отец, Чарльз Вильям не ограничил свои занятия и интересы школьным преподаванием. В 1914 году он принял участие в редакции программ преподавания английского языка для православных учительских семинарий в Назарете и Бейт-Джале (Палестина). Комиссия Императорского Православного Палестинского Общества, рассматривая имеющиеся программы по новым языкам – французскому и английскому, признала их удовлетворительными, но сочла необходимым их упорядочить. Этот труд *"приняли на себя член Комиссии Н. Ч. Зайончковский по французскому языку и лектор английского языка в Петербургской духовной академии Ч. И. Гудлет. На долю последнего, кроме того, пришлось распределить весь учебный материал на пять лет по классам и выправить стилистические погрешности, замеченные им в программе английского языка, явившиеся результатом его воспитания в американском колледже"*.^{xxxvi} Полагаем, что под "американским колледжем" подразумевается школа при Британо-американской конгрегациональной церкви Иисуса Христа. Здание для собраний находилось на Ново-Исаакиевской улице (совр. адрес ул. Якубовича, 16а), и в конце 19-го века церковь была подчинена посольству США.

В 1899-1900 годах Чарльз Гудлет выступил редактором *"The Russian Journal of Financial Statistics"*, изданным Жоржем Барбе де Во (Georges Barbet de Vaux), служащим Министерства финансов Российской империи.

Конец века оказался тяжелым для Чарльза Вильяма: в июле 1896-го года умерла мать, через полгода, в январе 1897-го года, скончался отец, а в следующем году он потерял молодую жену Эдит, урожденную Rowley. Она была похоронена на Смоленском кладбище, с могильной надписью: "*в память об Эдит М. Гудлет, любимой жене Чарльза Гудлета, скончавшейся 27 октября 1898 года в возрасте 31 года*".^{xxxvii} От этого, видимо, очень короткого брака^{xxxviii} осталось двое детей: сын Лоренс закончил Коммерческое училище в 1913 году^{xxxix}, а дочь Эдит Вильямовна Гудлет служила там учительницей английского языка в 1917-1918 годах.^{xl}

На рубеже веков Чарльз Вильям преподавал во многих учебных заведениях Петербурга, в том числе и в том же Коммерческом Училище, и в Петроградской женской гимназии с художественными классами М. А. Лохвицкой-Скалон^{xli}, и в гимназии М. Стоюниной, и в Петровском Коммерческом Училище, основанном в 1880 году, в мужских и женских учебных заведениях и в школе при евангелическо-лютеранском храме Христа Спасителя^{xlii} (Латышская церковь Христа Спасителя на Загородном проспекте, 62. Не сохранилась). Заметим, что Памятная Книжка Коммерческого Училища (1915 г.) указала, что он имел и собственное коммерческое училище. Вероятно, имелась в виду одна из двух торговых школ, открытых при церкви.^{xliii} В это время он и жил неподалеку от церкви, на Загородном пр., 13. Давал он и частные уроки.

Как прихожанин Английской церкви, Чарльз Вильям принимал участие в ее деятельности. В РГИА хранится письмо^{xliv}, адресованное её тогдашнему священнику, Артуру (Евгеньевичу) Ватсону (ум.3.5.1898), и рассказывающее о жизни и учебе сыновей английского купца Беннета^{xlv}, об их проблемах с посещением воскресной школы и поездках в Гатчину. Письмо датировано 29 января 1898 года, и представляется, что почерк подписи соотносится с надписью на петербургском альбоме с рисунками, сделанной семью годами раньше:

Однако необходимо объяснить, где и когда могли встречаться Гудлеты с членами семьи Абабелевых; и почему альбом, подаренный Ивану Егоровичу Гудлету сыном, вместе с рисунками к "Шинели" Гоголя, оказался у Абабелев-Лазаревых.

Абамелек-Лазаревы и Гудлеты

Близкое знакомство Абамелек-Лазаревых с Иваном Егоровичем Гудлетом и его семьей представляется несомненным и бесспорным: кроме упомянутой А. П. Базиянцем почтовой открытки, адресованной в Италию мисс Гудлет (она будет рассмотрена ниже), в архиве Абамелек-Лазаревых в РГИА имеется и студийная фотография Ивана Егоровича Гудлета.^{xlvi} Изображение вырезано из целой карточки, вероятно для того, чтобы его можно было вставить в альбомную рамку-паспарту. Поэтому нужно проанализировать, как и где могло состояться знакомство Абамелек-Лазаревых с Иваном Егоровичем Гудлетом и его семьей.

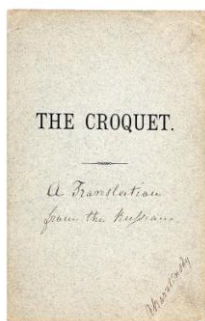
- Английские переводы Анны Давыдовны Баратынской, урожденной Абамелек-Лазаревой. Возможно ли ее знакомство с семьей Гудлетов?

В первую очередь, рассмотрим версию А. П. Базиянца о работе Анны Давыдовны Баратынской над переводом прозы Пушкина на английский язык и рисунках, созданных по её заказу. За последние годы был опубликован ряд исследований, посвященных Анне Давыдовне Баратынской^{xlvii}, поэтому её биография и ее переводческие труды стали сравнительно хорошо известны.

Анализируя переводы и публикации Анны Давыдовны Баратынской, можно увидеть, что в юности она владела русским, армянским и французским языками. Ее первые переводы Пушкина и Козлова были именно на французский язык. Представляется, что английским она овладела гораздо позже – первые публикации английских переводов относятся к концу 1870-х годов.

Известно, что 1842-1856 годы она провела в Ярославле и Казани^{xlviii}, и вернулась в Петербург в 1857 году, где до 1863 года была почетной попечительницей при Управлении женских учебных заведений. Представляется, что именно в ту эпоху она могла заняться английским языком, а Иван Егорович Гудлет, не только учитель, но и филолог, мог стать ее учителем.

После смерти мужа в 1859 году, Анна Давыдовна, в основном, жила за границей, в Баден-Бадене, время от времени присылая свои переводы в Россию. Её переводы с английского из Томаса Мура, Генри Лонгфелло, Аделаиды Анны Проктер (1825-1864), любимой поэтессы королевы Виктории, были напечатаны в журнале *"Вестник Европы"* в 1874-1877 годах.

В Баден-Бадене тиражом всего в два экземпляра был опубликован ее английский перевод стихотворения И. С. Тургенева *"Крокет в Виндзоре"* (The Croquet. Baden-Baden: printed by A. von Hagen, printer to the Court, 1876).^{xlix} В том же 1876 году издательская

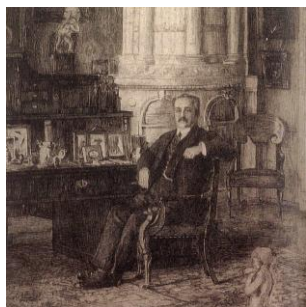
фирма J. B. Metzler опубликовала "*Translations from Russian poets, by a Russian Lady*" (Baden-Baden, 1875-1876). Второе дополненное издание, под названием "*Translations from Russian and German poets*" было напечатано тем же издательством в 1878 году. Третье, опять переработанное переиздание появилось в 1882 году. Кроме переводов из других поэтов, он содержит 19 переводов из Пушкина, в том числе и стихотворение, посвященное поэтом самой переводчице.¹

Известно, что Анна Давыдовна приезжала в Петербург в 1877 году^{li} и окончательно вернулась в 1880-м. В рукописном отделе Пушкинского Дома хранится её письмо к академику Я. К. Гроту, в котором она сообщает, что была приглашена в Москву на церемонию открытия памятника А. С. Пушкину, сожалеет, что не сможет приехать, и посылает Гроту книжечку своих переводов Пушкина, сделанных ею для иностранных друзей, результат её "*Баденских досугов*".^{lii}

Если мы предполагаем, что Анна Давыдовна знала Ивана Егоровича Гудлета, то, следовательно, их знакомство могло относиться к концу 1850-х – началу 1860-х годов, и возобновиться в 1880-1889 годах. Мы считаем их знакомство вполне вероятным, но нет никаких свидетельств того, что в 1880-х годах Анна Давыдовна, уже находясь в России, переводила прозу Пушкина на английский язык и готовила ее иллюстрированное издание. Более того, к тому времени "*Капитанская дочка*", которую иллюстрируют рисунки, была уже переведена на английский, немецкий и французский языки не меньше десяти раз,^{liii} и вряд ли ощущалась необходимость делать это снова. Добавим, что в конце XIX века в жанре книжной иллюстрации уже работало немало замечательных мастеров, поэтому непонятно, почему Анне Давыдовне нужно было заказывать иллюстрации неизвестной гувернантке, а не хорошему профессиональному художнику.

- Гудлеты и Семен Семенович Абамелек-Лазарев

А. П. Базиянц ассоциировал альбомы иллюстраций исключительно с переводческой деятельностью Анны Давыдовны и не рассматривал отношения Гудлетов с другими членами семьи Абамелеков. Тем не менее, родной брат Анны Давыдовны, Семен Давыдович Абамелек (1815-1888) был не только генерал-майором, но и признанным художником, а Анна Давыдовна принимала особенное участие в судьбе его сына - своего племянника, Семена Семеновича Абамелек-Лазарева (1857-1916).

Напомним, что именно из дома Семена Семеновича, вместе с частью фамильных картин, рисунками, альбомами и отдельными предметами мебели, альбом с рисунками к "*Капитанской дочке*" и дарственной надписью Ивану Егоровичу Гудлету и иллюстрации к "*Шинели*" Гоголя поступили в Пушкинский Дом. Зарисовка кабинета Семена Семеновича Абамелек-Лазарева, исполненная по его заказу художником В. В. Матэ (1856-1917), дает ясное представление

о вещественном контексте альбомов с иллюстрациями.

В фонде Абамелек-Лазаревых (РГИА) сохранились учебные тетради юного Семена Семеновича за 1873-1879 годы. Они содержат записи по разным предметам, в том числе и по английскому языку. Семен Семенович учился в гимназии при Санкт-Петербургском историко-филологическом институте и получил аттестат зрелости в апреле 1877 года. Он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и защитил диссертацию в августе 1881 года. Вообще представляется куда более естественным и вероятным, что Ивана Егоровича знал именно Семен Семенович Абамелек-Лазарев, а не Анна Давыдовна Баратынская, потому что он мог встречать преподавателя английского языка, друга А. Н. Веселовского и участника Общества романо-германской филологии и в гимназии, и в университете.

Предполагая, что мифическая К. Гудлет была гувернанткой в семье Абамелек-Лазаревых, А. П. Базиянц, однако, не определил, у чьих именно детей. Однако, гувернанткой самого Семена Семеновича и его сестры Елизаветы Семеновны (1866-1934) была англичанка Мария Виллис. Она сопровождала семью Абамелеков в их поездке в Париж в 1884 году и упоминается в записках С. С. Абамелек-Лазарева об этой поездке.^{liv} В РГАДА имеется большой комплекс писем Марии Виллис на английском языке, адресованных Семену Семеновичу Абамелек-Лазареву и его супруге Марии Павловне, урожденной Демидовой Сан-Донато (1876-1955). Они охватывают 1870-1916 годы.^{lv} У самих Семена Семеновича и Марии Павловны детей не было, однако были племянники – дети Елизаветы Семеновны, которая в 1893 году вышла замуж за графа Андрея Алексеевича Олсуфьева (1870-1933). Детей учили и рисованию, и русскому, и английскому языкам. В РГАДА сохранились письма маленького Андрея Олсуфьева (1894-1967) на английском и русском языке за 1901-1904 годы, адресованные бабушке Елизавете Христофоровне.^{lvi}

А. П. Базиянц рассмотрел и упомянутые вначале рисунки на бытовые темы, хранящиеся в архиве Лазаревых в РГАДА, и заключил, что они могли служить наглядным пособием для изучения английского языка. К большой досаде и сожалению, РГАДА отказал нам в фотографировании рисунков, поэтому для сравнения мы вынуждены пользоваться низкокачественным воспроизведением фотографий А. П. Базиянца в его статье 30-летней давности.

Соглашаясь с его предположением, заметим, однако, что художественная манера рисунков сильно отличается от рассматриваемых иллюстраций к произведениям Пушкина и Гоголя, и почерк подписей к рисункам не совпадает с почерком дарственной надписи на петербургском альбоме и письма к Артуру Ватсону.

Представляется, однако, что ответы на многие вопросы дает уже упомянутая почтовая карточка, адресованная в Италию "*мисс Гудлет*"^{lvii}. По всей видимости, А. П. Базиянц видел запись о ней в описи фонда, но не сумел познакомиться с документом визуально.

В составе архивного дела почтовая карточка находится вместе с фотографией Ивана Егоровича Гудлета. Она издана Всемирным Почтовым Союзом (Россия). На её лицевой стороне – фотография играющих детей. Как и в случае с фотографией Ивана Егоровича,

изображение вырезано из целой карточки, поэтому, к большому сожалению, утрачен текст послания. Сохранились лишь концовки слов, поэтому видно, что текст написан по-английски. Открытка прошла через почту в Гапсале, и имеет ясный почтовый штемпель, датированный 26 июля 1910 года. Более того, сохранился полный и подробный адрес, написанный частично по-русски, и частично по-французски. Он-то и вносит ясность в рассматриваемый вопрос. Открытка адресована в Италию, мисс Гудлет, у графини Олсуфьевой, на вилле "Русалка" в Сан-Ремо. Этот адрес зачеркнут, и открытка переадресована в отель "Максимилиан" в Иглсе (окрестности Иннсбрука – прим. О.Б.), Тироль.

Согласно семейному архиву, вилла "Русалка" в Сан-Ремо была построена в 1904-1905 годах по заказу Елизаветы Семеновны Олсуфьевой,^{lviii} но на протяжении десятилетий на ней жила вся большая семья: дети Елизаветы Семеновны и Андрея Алексеевича, а потом – и родители Андрея Алексеевича: Алексей Васильевич Олсуфьев (1831-1915) и Александра Андреевна, урожденная Миклашевская (1846-1929), бывшая фрейлина великой княгини Елизаветы Федоровны (старшей сестры императрицы Александры Федоровны) и формальная владелица виллы. А имя адресата открытки, мисс Гудлет, раскрывают итальянские исследования^{lix} – это Инна, дочь Ивана Егоровича, родившаяся в 1867 году. Мы уже видели, что, согласно формулярному списку Ивана Егоровича, в 1896 году, за год до его смерти, незамужние дочери жили "при отце". Вероятно, после смерти отца Инна Гудлет и оказалась в доме Абамелек-Лазаревых и Олсуфьевых. Значительно позже она упоминается и среди документов Марии Павловны Демидовой Сан-Донато, супруги и потом вдовы Семена Семеновича Абамелек-Лазарева.

Поэтому вполне можно согласиться, что Инна Гудлет, действительно, была гувернанткой детей Олсуфьевых, возможно даже автором некоторых рисунков в архиве Абамелеков, а потом – компаньонкой и секретарем Марии Павловны Демидовой Сан-Донато, и делила свое время между виллой "Русалка" в Сан-Ремо и виллой Пратолино во Флоренции. Материалы вносят некоторые уточнения и в даты ее жизни – Инна Гудлет умерла не раньше 1946 года.

Но при этом нужно сделать вывод, что установленное имя "мисс Гудлет", Инна, полностью опровергает версию А. П. Базиянца. Инна Гудлет не была автором рассматриваемых иллюстраций. А кроме того, нет данных, подтверждающих работу Анны Давыдовны Баратынской над переводами прозы Пушкина и заказ иллюстраций к ней. Нет подтверждения пребывания Анны Давыдовны в Италии. То есть, художницы, "английской miss Goodlet, которую много и часто консультировала устно «A Russian Lady» - Анна Давыдовна Баратынская, не раз выезжавшая на длительный срок в

Италию", никогда не существовало. Мы считаем установленным, что автором иллюстраций к пушкинской "Капитанской дочке" и "Шинели" Гоголя был Чарльз Вильям Гудлет.

Известно, что Чарльз Вильям занимался не только преподаванием, но и переводами: Б. В. Никольский (1870-1919) записал в своем дневнике 8 марта 1905 года: *"В воскресенье весь день исправлял Чарльза Гудлета перевод. Перевод хороши и литературен, но все-таки весь пришлось перечиркать"*.^{lx} К сожалению, нам неизвестно, где, как и когда Чарльз Вильям Гудлет учился рисованию, но, учитывая его широкую образованность, можно предположить, что он умел рисовать, как любой культурный человек той эпохи. Рисунки в альбомах выполнены на хорошем, но всё-таки любительском уровне. Автор не очень владеет анатомией и академическим рисунком, и для создания объема пользуется простой штриховкой. Но можно видеть, что он хорошо знает и чувствует литературу. Надпись *"To Papa from C. Goodlet, 1891"* говорит, что альбом был подарком Чарльза Вильяма своему отцу, Ивану Егоровичу. Полагаем, что и альбом, и другие иллюстрации и рисунки, созданные старшим братом, взяла с собой Инна Гудлет, переходя в дом Абамелек-Лазаревых и Олсуфьевых.

Главной задачей данного исследования является выяснение личности автора иллюстраций к произведениям Пушкина и Гоголя, и установление исторического контекста и истории бытования альбомов и рисунков, хранящихся в фонде Абамелек-Лазаревых в РГАДА, в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина и в ИРЛИ (Пушкинском Доме). Представляется, что автор установлен, хотя дальнейшие розыски могут выявить новые детали и углубить наше представление о круге интересов и общения Чарльза Вильяма Гудлета, о его знакомстве с русским языком и литературой, его художественном образовании.

Дополнение

Нелишним будет и рассмотрение дальнейшей истории семьи, ясно отражающей судьбы отдельных людей в эпоху революций и двух мировых войн.

- Гудлеты в Англии

Через несколько лет после смерти Эдит, в 1902 году, Чарльз Вильям Гудлет женился снова. Его женой стала Агнес Мери, урожденная Лайдлоу (Mary Agnes Laidlaw, 1881- после 1956^{lxi}). В 1903 году у них родился сын Брайан Лайдлоу. Биографии Брайана Гудлета упоминают, что он учился в Петербургской *"Императорской Академии"* (Imperial Academy) или *"Императорской школе"* (Imperial School), где, по его собственным словам, он *"знакомился с арифметикой по-русски, с алгеброй по-немецки и с вычислениями по-английски"*.^{lxii} Учитывая возраст Брайана, мы все же полагаем, что речь идет не о какой-либо военной, медицинской или инженерной

академии, а об одной из петербургских мужских гимназий, основанных по императорскому указу. Те же биографии содержат красочную подробность в двух вариантах: *"В 14 лет он должен был стрелять, прокладывая себе путь по Невскому проспекту, чтобы избежать смерти во время русской революции 1917 года"*^{lxiii}. (Мы очень сомневаемся, что в семье учителей и филологов держали огнестрельное оружие, и тем более доверяли его четырнадцатилетнему подростку. - О.Б.). Другая, более уклончивая версия сообщает, что *"он покинул Россию в 1918 году, вскоре после революции, и должен был силой прокладывать себе путь вдоль Невского проспекта, чтобы попасть на поезд в Архангельск, где он и его родители провели два года в лагере для беженцев, перед тем как прибыть в Англию в 1920 году"*^{lxiv}. Семья обосновалась в Лондоне, и оба Чарльз Вильям и Брайан натурализовались в 1924 году.^{lxv} Некоторый свет на их первые годы в Англии проливают воспоминания Александра Иосифовича Полякова (1910-1996), сына московского инженера, изобретателя звукозаписи и одного из первых российских звукооператоров Иосифа Лазаревича Полякова (1873-1959). Они эмигрировали в Англию в 1924 году. В воспоминаниях Александра Полякова^{lxvi} читаем: *"...Отец нанял секретаря - мужчину. Тот должен был отвечать на письма на английском языке, а также вести поиски патентов в Бюро патентов. Это был пожилой англичанин по фамилии Гудлет, который большую часть жизни провел в Петрограде школьным учителем английского языка. Когда я лежал в больнице, он посещал меня, давая английские уроки"*^{lxvii}. Нет сомнения, что речь идет о Чарльзе Вильяме Гудлете, который умер в 1932 году.

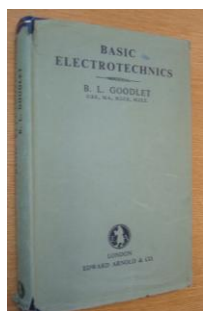
Краткие биографии и некрологи Брайана Лайдлоу Гудлета не упоминают других членов семьи.^{lxviii} Но в 1920 году в Англию эмигрировали не только Брайан с отцом и матерью (умерла в Бате в 1956 году), но и старший брат Лоренс (1896-1974), ставший в Англии переводчиком; дядя Роберт со своей семьей – опытный переводчик, который к тому времени пришёл к теософскому учению. *"Роберт Иванович Гудлет, англичанин из России"* назван одним из семи основателей Русской теософической ложи "Единение", открытой в Лондоне в 1925 году.^{lxix} Уже в 1921 году, в Лондоне, он перевел поэму Н. К. Рериха *"Наставление ловцу, входящему в лес"* из сборника *"Цветы Мории"* (Берлин, 1921). Его перевод Рерих нашел самым точным и самым удачным.^{lxx} Роберт умер в 1940 году в Лондоне.^{lxxi} К сожалению, нам не удалось найти следы дочери Чарльза Вильяма, Эдит, преподававшей английский язык в Коммерческом Училище. Еще раз отмечаем, что метрические книги Английской церкви сохранились не полностью. Утрачены поздние книги, с 1870-х годов и далее. Поэтому нет записей о ее рождении, браке, смерти. Она не числится в английских метрических книгах и электоральных или других списках. Поэтому нам неизвестно, какова была ее дальнейшая судьба.

Сын Чарльза Вильяма, Брайан Лайдлоу Гудлет (1903-1961), вошел в историю науки как крупнейший ученый, один из ведущих британских специалистов по ядерной энергетике и создателей первого британского атомного реактора.

Он начал свою карьеру помощником инженера в Шеффилде, затем переехал в Манчестер, где в возрасте 25 лет стал заведующим лабораторией высоких напряжений в Metropolitan Vickers. Он работал с Эрнестом Резерфордом, по его рекомендации два года учился в Кембридже, с 1939-го по 1950-й год был профессором инженерного факультета Кейптаунского университета. В годы войны он принимал участие в разработке подводных защитных сооружений для Британского Адмиралтейства и для Южной Африки. В 1950 году он принял пост руководителя отдела инженерных исследований и разработок и заместителя главного инженера в исследовательском учреждении по атомной энергии Harwell (The Atomic Energy Research Establishment - AERE).

В 1955 году он участвовал в Первой Женевской конференции по мирному применению атомной энергии, и в том же году, в составе делегации физиков-ядерщиков из восьми человек, посетил Россию, впервые после 1918 года. Одним из результатов этой поездки стала его статья *"How Mechanical Engineers are Educated in Russia"*, опубликованная в лондонском журнале *"Engineering"* (1956).

Множественно переиздавалась его книга "Основы электротехники" (1951), ставшая стандартным учебником во многих университетах. В 1956 году он присоединился к Brush Electrical Engineering Company в качестве главного инженера и директора, став управляющим директором в следующем, 1957 году.^{lxxii} Он умер в октябре 1961 года в деревушке Кворн (Quorn), в окрестностях Лавборо (графство Лестершир), в церкви которой он и похоронен.

Вполне возможно, что в семьях детей и внуков Брайана Лайдлоу Гудлета, живущих в Англии, сохранились сведения, которые могут пролить дополнительный свет на детали жизни Ивана Егоровича и Чарльза Вильяма Гудлетов, а возможно, и объяснить более полно историю альбомов с рисунками, оставшихся в России.

- Инна Гудлет в Италии

Наверное, стоит заметить, что в 1934 году в "Neues Wiener Journal" (Вена), была опубликована обширная статья *"Как сестра царя была убита большевиками. По сообщению русской придворной дамы графини Олсуфьевой"*.^{lxxiii} Статья представляет собой подробный пересказ воспоминаний Александры Андреевны Олсуфьевой, урожденной Миклашевской, о зверском убийстве великой княгини Елизаветы Федоровны в Алапаевске 18 июля 1918 года.

Может быть, поэтому не стоит удивляться, что Мария Павловна Абамелек-Лазарева, урожденная Демидова Сан-Донато, у которой Инна Гудлет жила в 1930х-1940х годах, увидела в Муссолини спасителя, испытывала к нему большую симпатию, и не раз писала ему. Так, 10 апреля 1930 года, по случаю свадьбы старшей дочери Муссолини, Эдды, с графом Чиано, Мария Павловна прислала подарок как *"знак огромного восхищения, которое она питает к тем, кто спасает Италию от бездны, в*

которую пала ее родина, Россия". В 1934 году она писала Муссолини: *"Италия – это вы, а вы – это Италия"*.^{lxxiv} Полагаем, что эту симпатию разделяла и Инна Гудлет.

- Гудлеты в России

Судьба членов семьи, оставшихся в России, оказалась нелегкой. А. П. Базиянц упомянул обнаруженную в картотеке ИРЛИ запись об учителе английского языка П. Гудлете. Полагаем, что П. Гудлет принадлежит к следующему поколению, родившемуся в 1880-х годах: Павел Георгиевич Гудлет в 1905 году числится жителем поселка Териоки.^{lxxv} В 1907 году бухгалтер Главного казначейства Павел Гудлет был назначен на вакантную должность старшего бухгалтера казначейства.^{lxxvi} У нас нет уверенности, что преподаватель английского и бухгалтер казначейства это один и тот же человек, но мы уже видели, что и в предыдущем поколении Чарльз Вильям, выпускник Коммерческого училища, стал преподавателем языка, да и его брат, Роберт Гудлет, бухгалтер, занимался переводами.

Имя Андрея Павловича Гудлета, 1909 года рождения, техника в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) находится в списках репрессированных.^{lxxvii} Он был отправлен на Соловки и потом провел несколько лет на строительстве Беломорско-Балтийского канала.^{lxxviii}

Задачей данного исследования было установление авторства иллюстраций к "Капитанской дочке" и "Шинели", но не доскональное исследование истории семьи. Поэтому мы обозначили только отдельные фрагменты этой истории. Однако, даже из этих фрагментов видно, что история семьи тесно сплетена с историей России и Европы XX века и отражает все сложности и трагедии эпохи. Поэтому дальнейшее изучение темы представляется интересным и может быть плодотворным.

ⁱ Я благодарю Е. В. Кочневу за предоставленную мне возможность познакомиться с записью в книге поступлений ИРЛИ.

ⁱⁱ За предоставленные сведения благодарю Г. М. Седову.

ⁱⁱⁱ Сообщение Всероссийского музея А. С. Пушкина об атрибуции картины Мааса представляется довольно невнятным: *«Пейзаж в итальянском стиле, включенный в интерьер мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина с 1937 года, не привлекал особого внимания специалистов. Считалось, что имя художника, проставленное внизу изображения, расшифровке не подлежит, и только дата рядом с именем прочитывается отчетливо: 1706. В музей картина поступила в 1924 году из особняка на набережной Мойки, 21, принадлежавшего одному из богатейших людей России — князю С. С. Абамелек-Лазареву...<...> В 1937 г. известный специалист музейного дела Б. В. Шапошников ввел этот романтический пейзаж [все-таки пейзаж голландского художника, исполненный в 1706 году, вряд ли можно назвать романтическим. - О.Б.] в экспозицию музея-квартиры»* (https://vk.com/feed?w=wall-29020865_8574_r8608) Но в 1924 году музея Пушкина еще не существовало; квартира Пушкина находилась в ведении не ИРЛИ, а кружка «Старый Петербург»; только 10 февраля

1925 года в квартире состоялось первое памятное собрание, и в том же году она была передана Пушкинскому Дому и получила статус музея. Первым заведующим квартирой стал Михаил Дмитриевич Беляев, а созданная им первая экспозиция в музее-квартире открылась в 1927 году. Видимо, нужно сделать вывод, что картина была передана не в «музей Пушкина», а в ИРЛИ; М.Д.Беляев не вводил её в экспозицию квартиры, и она появилась там впервые только в 1937 году, когда произошел вынужденный отказ от историко-бытового пути развития музея-квартиры, и экспозиция, созданная Беляевым, была уничтожена.

^{iv} М.О.Болотина. История личного фонда Абамелек-Лазаревых (1731-1920) в Российском государственном архиве древних актов.// <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-lichnogo-fonda-abamelek-lazarevyh-1731-1920-v-rossiyskom-gosudarstvennom-arhive-drevnih-aktov>

^v РГАДА, ф.1252, оп.1:

VI. 1486-1558. Иллюстративные материалы;

31-37: ученические тетради С.С.Абамелека, в д.ч.по другим языкам;

539. Альбом С.С.Абамелек-Лазарева для стихов разных авторов. В т.ч. на англ. яз.;

1491-9. Альбомы с рисунками на архитектурные темы, 1865-1867.

1531: рисунки тушью или чернилами, изображающие группы и отдельные фигуры мужчин и женщин, с надписями на англ. яз.1887 и б.д); д.1532: фигуры мужчин, переправа через ручей, и т.д. 1889-1890 и б.д.; 1533: сценки, текст на русском яз.; 1534: Рисунки групп и отдельные фигуры, 1890-е г.

^{vi} https://www.familysearch.org/search/record/results?givenname=george&surname=goodlet&record_country=Russia&count=20&offset=0

^{vii} "Петербургский некрополь ", т.1, с.620.

^{viii} <https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:XTFY-38D>

^{ix} "Петербургский некрополь ", т.1, с.620.

^x <https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:XTFY-38D>

^{xi} Дата смерти установлена по: РГИА, Ф. 1689, оп. 1, д. 70. Свидетельство о смерти от туберкулеза в возрасте 21 г. Гудлета Д. (Джеймс/James), выданное Петербургской городской больницей №5. 1885г.

^{xii} В 1844 году некий Питер Моррисон женился на сестре Элизабет Гудлет, Дженет Харриот Вальди// https://www.familysearch.org/search/record/results?givenname=Peter&surname=Morrison&spouse_surname=Waldie&record_country=Russia&count=20&offset=0

^{xiii} Д.А.Ровинский. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т.1. СПб, 1886. с.94.

^{xiv} В своем списке граверов Д.И.Ровинский транскрибирует имена граверов как "Morisson et Hudlett " (Т.4, с.652), хотя все известные гравюры подписаны по-русски: "Моррисон и Гудлет ".

^{xv} Н.М.Романов. Петербургский некрополь. СПб, 1912. С.701.

^{xvi} РГИА, Ф. 759. Оп. 41 (Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии. III экспедиция). Д. 4887.

^{xvii} Н.Ф.Финдейзен. Из моих воспоминаний. СПб., 2004.С.107-108.

^{xviii} Учитель. 1862. Т. 2. № 7. С. 315—319.

^{xix} Учитель. 1864. Т. 4, стр.455-458.

^{xx} Учитель. 1866.Т.6. С.267.

^{xxi} The American Journal of Philology, Vol. 2, No. 8 (1881), p.549.

^{xxii} Издавался в Бреслау профессором английской филологии Ойгеном Кёлбингом (Eugen Kölbing, 1846-1899)

^{xxiii} Poet Lore, Vol.3. Philadelphia, 1891. P.505-518.

^{xxiv} А.П.Чудаков. Слово, вещь, мир: от Пушкина до Толстого. М. 1992. С.248.

^{xxv} Новости и биржевая газета. 1889. 6 февр. Цит.по: В.В.Виноградов. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей от Карамзина до Гоголя. М., "Наука ", 1990.

^{xxvi} Н.Ф.Финдейзен. С.107-108.

^{xxvii} Там же.

^{xxviii} Божественная комедия Данте Алигьери. Чистилище. Перев. с итал. Александра Саломона. (Посвящается И.Е. Гудлету) // Русское обозрение. 1892. №7. С. 5–19; №8. С. 632–645; №9. С. 264–278; О. Л.Фетисенко. Александр Петрович Саломон (1853–1908) — возможный собеседник Ф. М. Достоевского// Достоевский. Материалы и исследования. Т.22. СПб, 2019. С.88-102.

^{xxix} Соловьев В. С. Письма Владимира Соловьева к брату Михаилу.// Богословский вестник 1915. Т. 3. №9. С.41-67.

^{xxx} Рождение и крещение всех четверых зарегистрировано в книгах Английской церкви.

^{xxxi} Крещения Инны и Лидии-Анны не зарегистрированы в книге Английской церкви, однако, они названы в формулярном списке Ивана Егоровича в 1896 году (РГИА, ф.759, оп.74, д.2344, л.3).

^{xxxii} Весь Петербург на 1894 год. С.67.

^{xxxiii} О. Л.Фетисенко. Александр Петрович Саломон (1853–1908) — возможный собеседник Ф. М. Достоевского// Достоевский. Материалы и исследования. Т.22. СПб, 2019. С.88-102.

^{xxxiv} РГИА, ф.759, оп.74, д.2344, л.3.

^{xxxv} А.Л.Катанский. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год.// https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Katanskij/vospominaniya-starogo-professora-s-1847-po-1913-god/

^{xxxvi} Грушевой А. Г. Последняя учебная программа учительских семинарий Императорского православного палестинского Общества. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2(22). 258–331.

^{xxxvii} R.Leinonen, Erica Voigt. Deutsche in St. Petersburg: ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte, Volume 2. 1998.

Сообщение о её смерти появилось в газете "*Chelmsford Chronicle*" 18 ноября 1898 года: "*Смерть миссис Чарльз Гудлет в Санкт-Петербурге, известие о которой было на этой неделе получено в Орсетте, стало печальной неожиданностью. Покойная была дочерью мистера Чарльза Роули из Орсетта и уехала в Петербург около трех лет назад, где стала женой мистера Чарльза Гудлета, англичанина. Она приезжала в Англию в июне и навестила Орсетт*".

В церкви St Giles and All Saints в Орсетте (Essex, UK), был установлен мемориал "*Эдит М.Гудлет, жене Чарльза Гудлета из Коммерческой школы в Санкт-Петербурге, которая умерла и была похоронена в Санкт-Петербурге в 1898 году*" (Edith M. Goodlet, wife of Charles W. Goodlet of Commercial School, St Petersburg, who died and was buried at St Petersburg 1898)// https://www.essexarchivesonline.co.uk/result_details.aspx?DocID=80804.

^{xxxviii} Нужно заметить, что в результате закрытия и национализации Английской церкви, в ней сегодня нет метрических книг или других архивных материалов. Часть уцелевшего материала находится ныне в РГИА. Ряд документов был отправлен в 19-м веке в Лондон на хранение, а в революционные годы вывезен из Петрограда через Одессу, Финляндию или даже Китай. Эти материалы хранятся ныне в Лондонском Столичном архиве (London Metropolitan Archives (LMA) (e.g. CLC/335)).^{xxxviii} Метрические книги, находящиеся в Лондонском архиве, содержат записи о рождении, крещении, смерти прихожан до примерно 1870-х годов. Поэтому нет записей о браке Чарльза Вильяма и рождении его детей. Сведения о следующем поколении отрывочны и найдены в других источниках.

^{xxxix} Памятная книжка Императорского Коммерческого Училища. СПб, 1913. с.40.

^{xi} ЦГИА СПб. Фонд 740. Опись 1.

^{xii} ЦГИА СПб. Фонд 139. Опись 1, 2.

^{xiii} Памятная книжка Императорского Коммерческого Училища. СПб, 1913. с.40; ЦГИА СПб. Ф.239, оп.1.

^{xiii} Лютеранская церковь Христа Спасителя (латышская)// <http://www.citywalls.ru/house10579.html>

^{xliv} Ф. 1689. Оп. 1, Д. 71.

^{xlv} Cayley Francis Bennet (1842-1919), английский купец в Петербурге, и его жена Mary, урожденная Blessig (1845-1896). Заметим, что в 1896-1898 году оба супруга находились в Англии, где Мери и умерла. Дети оставались в Петербурге, и, в отсутствие родителей, видимо, находились на попечении родных Мери - представителей банкирской и купеческой семьи Blessig.

^{xlvi} РГИА, ф.880, оп.5, д.598, л.10.

^{xlvii} Н. Гончар-Ханджян. "А. Б. – А. Д. Баратынская – А. Д. Абамелек-Лазарева" (Черты личности, литературные контакты и деятельность)//http://ysu.am/files/05N_Gonchar_Khanjyan_r.pdf; В. Стефанович. Переводчица русских и немецких поэтов. – Русская литература, 1963, № 4, с.142-151; О. И. Михайлова. Портреты А.Д.Абамелек. – Временник Пушкинской комиссии. Вып. 20, Л., 1986; и др.

^{xlviii} Была в Европе в 1845 году: РГАДА, ф.1252, оп.1, д.534. Описание путешествия из Альтенбурга в Пизу. На нем.яз.1845.

^{xlix} См. Nicolas G. Žekulin. Turgenev "s "Króket v Vindzore" ("Croquet at Windsor". // *New Zealand Slavonic Journal*. 1983. Pp. 85-103

ⁱ В. Стефанович. Переводчица русских и немецких поэтов. – Русская литература, 1963, № 4, с.142-151;

В справочнике *Leo Wiener. Anthology of Russian literature. NY, 1902-3. Part 2, P.124* указано, что в 1895 году (то есть, уже после смерти Анны Давыдовны) в английском журнале "Proceedings of the Anglo-Russian Literary Society (ARLS) " "были опубликованы переводы нескольких пушкинских стихотворений, выполненных "Russian Lady " [псевдоним княжны Анны Давыдовны Баратынской (Абамелик)] ". Действительно, в журнале за 1895 год была опубликована лекция "Филарет, митрополит московский " преподобного Е.Смирнова, представителя православной церкви, прочитавшего лекцию перед Англо-Русским Литературным Обществом. Лекцию перевел на английский James M. Wilson, и публикация включала стихотворения "Дар напрасный, дар случайный...", ответ митрополита и ответ Пушкина.

Анна Давыдовна, действительно, переводила эти стихи на английский язык. Однако, к переводам в "Proceedings... " имеется примечание: "Перевод стихотворений выполнен русской леди, которая подписывается "V.V. " То есть, кажется, что Анна Давыдовна не была автором этих переводов. (За справку благодарю Войцеха Яника, сотрудника архива University College London.

ⁱⁱ В. Стефанович. Переводчица русских и немецких поэтов. Письма А.Д.Баратынской П.А.Вяземскому за 1877 год - из Петербурга.

ⁱⁱⁱ Письмо к Я.К.Гроту, 1880. // ПД, ф.33, оп.1, д.198. Я благодарю Е.В.Кочневу за предоставленную мне информацию о содержании письма.

ⁱⁱⁱⁱ Кандель Б. Л. Указатель переводов романа "Капитанская дочка" на иностранные языки // Пушкин А. С. Капитанская дочка. — Л.: Наука. Ленингр. отд., 1984. С. 297-317.

^{liv} РГАДА, ф.1252, оп.1, д.551; Гамлет Мирзоян. Парижские встречи российского миллионера князя Абамелек-Лазарева. Ноев ковчег, №18 (177) Сентябрь 2011 г.// <https://noev-kovcheg.ru/mag/2011-18/2829.html>

^{lv} РГАДА, ф.1252, оп.1, д.869-875.

^{lvi} РГАДА, ф.1252, оп.1, д.775-777.

^{lvii} РГИА, ф.880, оп.5, д.598, л.9.

^{lviii} <https://ulia-ukke.livejournal.com/887632.html>

^{lix} S.Merandoni, R.Risaliti. L "archivio della principessa Demidova: lettere e documenti. Firenze, 2000; R.Risaliti. Russi in Italia tra Settecento e Novecento. Moncalieri: CIRVI. Centro interuniversitario di ricerche sul "Viaggio in Italia", 2010

^{lx} Цит.по: Борис Никольский. Сокрушить крамолу. М.2009. с.77.

^{lxi} <https://www.ancestry.co.uk/family-tree/person/tree/6196967/person/-1328314431/facts>. Источник ненадежный. У автора очень много ошибок.

^{lxii} В L Goodlet. "The Education of Engineers in Russia. " In: Journal of the Royal Central Asian Society.Vol.43, 1956. Issue 3-4, P.200.// <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03068375608731578?needAccess=true>

^{lxiii} Dr Richard Walding. Indicator loops: Royal Navy Harbour Defences - South Africa.//
<http://indicatorloops.com/southafrica.htm>

^{lxiv} https://en.wikipedia.org/wiki/Brian_Goodlet; Подробности о событиях на русском Севере в те годы:
Ф.Х.Соколова. Расколота интеллигенция Европейского Севера России в 1918–1920 годы.//
<https://cyberleninka.ru/article/n/raskolotaya-intelligentsiya-evropeyskogo-severa-rossii-v-1918-1920-gody/viewer>

^{lxv} Nationality and Naturalisation: Goodlet, Charles William, from Russia. Resident in London. Certificate B 568 issued 1 February 1924. Goodlet, Brian Laidlaw. Child of Charles William Goodlet. Certificate B 568. //National Archives.НО 144/3441. Заметим, что сертификат не включает Агнес Мери, хотя она зарегистрирована в электоральных списках по тому же адресу, Leander road, 43, Lambeth, London, до 1928 года.

^{lxvi} Семья Поляковых: Семья на фоне времени. Александр Поляков - «Серебряный самовар» - воспоминания; Зинаида Полякова «Дневники» [Сост. Лариса Васильева]. М., Атлантида, 1995; Alexander Poliakov [Ed.Deborah Sacks]. Silver Samovar: Reminiscences of the Russian Revolution.1996. Стр.85-86 русского издания.

^{lxvii} Я сердечно благодарю Е.А.Голлербаха за предоставление мне фрагментов мемуаров А.И.Полякова.

^{lxviii} Полагаем, что параллельная ветвь семьи проживала в Одессе, на Нежинской улице 57, в доме, принадлежавшем Е.И.Гудлет. В 1910-х годах в доме вел прием врач-отоларинголог Роберт Александрович Гудлет (1857-после 1921). Возможно, сын Александра Гудлета, (хотя есть небольшое несовпадение в дате рождения) закончил Военно-медицинскую академию в 1884 году, служил в Брест-Литовском военном госпитале, затем - врач-отоларинголог и главный врач в Одесском юнкерском училище. Участник белого движения, к маю 1921 года - член Общества русских врачей в Константинополе. Екатерина и Евгения Гудлет числятся ученицами Одесской Мариинской женской гимназии.

^{lxix} Вестник Теософии. М., 2014. No12. С.30.// <http://www.theosophy.ru/files/vestnik12.pdf>

^{lxx} Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К.Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. М.-СПб., 2002. С.48.//<http://www.templeofthepeople.ru/ftpgetfile.php?id=97>

^{lxxi} https://www.ancestry.co.uk/interactive/7579/ons_d19402az-0350?pid=25276127&backurl=https://search.ancestry.co.uk/cgi-bin/sse.dll?indiv%3D1%26dbid%3D7579%26h%3D25276127%26tid%3D%26pid%3D%26usePUB%3Dtrue%26_phsrc%3DTLB171%26_phstart%3DsuccessSource&treeid=&personid=&hintid=&usePUB=true&_phsrc=TLB171&_phstart

Robert C. Goodlet, бухгалтер на пенсии, зарегистрирован в Лондоне в 1939 году по адресу 4, Lessenden Mans, Pancras, London. Вместе с ним проживала его жена Эдит (1874-1942) сын Джон (1898-1971) с женой Дорис (1896-1947), и дочь Уинифред (1902-?). "*Джон Гудлет из России, проживающий в Лондоне*", натурализовался в 1929 году.

^{lxxii} Подробная биография и список публикаций см. <http://indicatorloops.com/southafrica.htm>

^{lxxiii} 6 мая 1934 г.

^{lxxiv} Цит.по: Giuseppina Giuliano. I russi alla "corte " di Mussolini.//
http://www.europaorientalis.it/uploads/files/archivio_v/14_giuliano.pdf;
<http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=355>

^{lxxv} https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_parish_books.php

^{lxxvi} РГИА, Ф. 565 Оп. 9 Д. 34963.

^{lxxvii} [https://ru.openlist.wiki/%D0%93%D1%83%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1909\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%93%D1%83%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1909))

^{lxxviii} М.Л.Васюкова. Сокровища семейных архивов в проектах Детской библиотеки истории и культуры Петербурга. //VI Анциферовские краеведческие чтения. СПб., 2014. С.244.